

Olesya D. POLYANYCHKO,

PhD student of English Grammar Department of Odessa I. I. Mechnikov National University; 24/26 Francuzskiy blvd., Odessa, 65058, Ukraine; tel.: +38 067 7860843; e-mail: kella89@rambler.ru; ORCID ID: 0000-0001-6262-241X

PECULIARITIES OF FUNCTIONING OF COSMOPOETONYMS IN ARTISTIC SPEECH

Summary. The article studies the English artistic and literary proper names to denote natural celestial objects — cosmopoetonyms. The *purpose* of this paper is the establishment of the functioning of cosmopoetonyms in artistic speech. As the *object* of study English cosmopoetonyms were chosen, as the *subject* — their nominative-denotative classification. As the research *materials* cosmopoetonyms of D. Adams' novel «The Hitchhiker's Guide to the Galaxy» serve, total amount of 63 units. In the studied literary work such cosmopoetonyms were singled out: planetopoetonyms — proper names of planets (total — 39); astropoetonyms — proper names of stars (the total amount — 13); galactopoetonyms — the names of galaxies in artistic speech (5) and nebulae (2); constelopoetonyms — proper names of constellations (3); satelitonym that should be termed as satelitopoetonym — literary and artistic proper name of the satellite (1). **Conclusions.** It becomes clear that much of the cosmopoetonymic sector of the analyzed work is a reflection of alleged name creation of the literary representatives of other worlds, that is 55.55 %, which contrasts with the Earth cosmonyms, which constitute 23.8 %. So cosmopoetonyms play an important role in the structure of the artistic work, they help the author to create the authentic fantasy world. **Prospects for further research** suggest the study of cosmopoetonyms on a wide English-language sci-fi material with the special attention given to the denotative-qualitative classification.

Key words: literary onomastics, poetonymic sphere, cosmopoetonym, planetopoetonym, astropoetonym, galactopoetonym, constelopoetonym, satelitopoetonym.

Статтю отримано 6.12.2016 р.

<http://dx.doi.org/10.18524/2307-4558.2017.27.107949>

УДК [811.161.1+811.111]'27'373.45«15/18»

СТЕПАНОВ Евгений Николаевич,

доктор филологических наук, заведующий кафедрой русского языка Одесского национального университета имени И. И. Мечникова; Французский бульвар, 24/26, г. Одесса, 65058, Украина; тел. : +38 (048) 7762277; e-mail: rus_lang@onu.edu.ua; ORCID ID: 0000-0002-5441-9822; SPIN-code: 8665-0882

ЛЮ Цзин (刘静),

магистрант кафедры русского языка Одесского национального университета имени И. И. Мечникова; Французский бульвар, 24/26, г. Одесса, 65058, Украина; тел. : +86 1305387899; e-mail: liujing365@hotmail.com; ORCID ID: 0000-0001-5259-0899

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ ИЗ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В РУССКИЙ В ПЕРИОД ДО XX ВЕКА

Аннотация. *Цель* статьи — установить социально-культурные основания процесса заимствования лексических единиц из английского языка в русский в XVI–XIX веках. *Объект* исследования — лексические англицизмы, заимствованные русским языком до XX века. *Предмет* изучения — причины этих заимствований и их освоения в русском языке. *Материалом* для исследования послужили около 300 лексем, извлечённых из словарей. При исследовании материала были использованы социолингвистический, описательный, количественный *методы*, а также методы семантического и прагматического анализа. В *результате* научной работы были выявлены группы англицизмов, появившихся в русском языке до XX века, установлены причины появления многих из них в разные эпохи русско-английских языковых контактов. Авторы пришли к следующим *выводам*. Лексические заимствования из английского языка в русский до начала XVIII века носили эпизодический характер. Это были безэквивалентные для российского общества той эпохи слова, которые называли специфические социальные, культурные, политические, исторические реалии Англии. В XVIII веке в русском языке наметились контуры системы лексических заимствований из английского языка. Кроме страноведческих заимствований, появились англицизмы, именующие новые для русского социума той эпохи понятия кораблестроительного, судоводительского, метрологического, военного дискурсов, режиссуры — социально-политического и инновационно-технологического. В этих сферах Великобритания имела ряд особенностей. Они стали причиной заимствований в русский язык. В XIX веке в русском языке сформировалась полноценная система лексических англицизмов, на основе которой можно определить систему социально-культурных достижений Великобритании и других англоязычных стран. Во внедрении этих достижений российское общество испытывало потребность. Особо ценными были успехи в области кораблестроения, судовождения, портового хозяйства, науки, промышленности, экономической и финансовой деятельности, торговли и предпринимательства. Важным стал также опыт социальных и гуманитарных исследований, политический опыт Великобритании и США. В России успешно внедрялся спорт и другие формы

активного отдыха англичан, русские увлекались изучением этнокультур, флоры и фауны колонизированных Великобританией земель.

Ключевые слова: англицизм, система лексических заимствований, социально-культурная причина, русско-английские языковые контакты, XVIII век, XIX век.

Постановка проблемы. Англо-русские языковые контакты имеют длительную историю. Начало их относится к XVI веку и связано с развитием торговых и дипломатических отношений между Московским государством и Англией [3, с. 15]. История взаимоотношений и лингвистических контактов России с Великобританией и другими англоязычными странами свидетельствует о неразрывной связи истории языка с историей общества, даёт богатый материал для исследования проблем общего и сопоставительного языкознания, переводоведения, социолингвистики. Англицизмы в современном словаре русского языка представляют разные тематические и лексико-семантические группы, однако каждый из них был освоен русским языком в связи с определёнными причинами как экстралингвального, так и внутриязыкового характера. Исследователи, отмечая этот факт, обычно перечисляют общие причины процесса заимствования, которые, как правило, универсальны и вполне отражают процессы заимствования в русский язык лексических единиц из других языков [напр.: 8; 7; 11]. В этом случае одно исследование похоже на другое: представлена универсальная причинная рамка, под которую подыскиваются примеры. Однако каждый процесс заимствования лексического материала одним языком из другого имеет свою специфику, тем более, если этот процесс длительный. Эта сторона обогащения одного языка за счёт другого обычно исследована неполно и нуждается в уточнениях, а часто и в новых подходах. Не является исключением и процесс заимствования английской лексики в русский язык.

Связь с предыдущими исследованиями. Наибольших успехов лингвисты достигли в лексикографической работе по фиксации англицизмов и их семантизации, а также в определении их этимологии. Имеются работы, в которых дана периодизация этапов процесса заимствования английских слов русским языком, частично анализируются причины этого процесса. Однако большинство этих работ касается англицизмов, попавших в русский язык в XX–XXI вв., когда английский язык стал социально мелиоративным языком в Европе и языком, активно сопровождающим глобализационные процессы нашего времени, заменив в этих функциях французский язык. Анализ английских заимствований прошлых эпох и обусловивших эти заимствования процессов представлен в работах В. М. Аристовой, С. А. Беляевой, М. А. Брейтер, В. Г. Демьянова, Ю. Т. Листровой-Правды [2; 3; 5; 6; 9]. В наше время большое внимание в исследовании английских лексических заимствований уделяется функционально-коммуникативному аспекту англицизмов в разных сферах: СМИ, художественных текстах, официально-деловых документах, разговорной речи и просторечии [напр.: 1; 4; 9; 10; 14]. Заимствования из английского языка занимают значительное место в словарном составе русского языка.

Постановка задач. Целью данной работы является определение социально-культурных оснований процесса заимствования лексических единиц из английского языка в русский в XVI–XIX веках. Объект исследования — лексические англицизмы, заимствованные русским языком до XX века. Предмет изучения — причины этих заимствований и их освоения в русском языке. Материалом для исследования послужили около 300 лексем, извлечённых из нескольких словарей русского языка [напр.: 15; 17]. При исследовании материала были использованы процедуры описательного, социолингвистического, количественного методов, методов семантического и прагматического анализа.

Изложение основного материала. Обычно в языкознании выделяют внешние и внутренние причины заимствований. К внешним, внеязыковым (экстралингвальным) причинам заимствования слов одного языка другим относят наличие тесных **политических, экономических и культурных** связей между народами — носителями контактирующих языков. Лексика в наибольшей степени открыта внешним влияниям. В ней отражаются все социальные изменения, происходящие в жизни языкового коллектива. Интенсификация или ослабление связей между двумя народами отражается на процессах расширения или, соответственно, сужения процесса лексического заимствования. Интенсивное заимствование возможно также под влиянием политического или культурного фактора, когда роль страны и языка, на котором в ней говорят, высока в регионе и мире, когда язык обладает свойством социальной мелиоративности. В XVIII–XIX вв. в европейских государствах, в том числе в России, социально мелиоративным был, в основном, французский язык. Однако с середины XX века лидерские позиции в Европе и мире как социально мелиоративный, то есть важный для международных отношений разного рода: экономических, культурных, образовательных и других — захватил английский язык. В этот период широко распространились в русском и других языках мира не только англицизмы, но и американизмы типа *Интернет, бестселлер, комикс, хэппи-энд, вэу!* и многие другие.

Чаще всего слово и обозначаемое им понятие заимствуется одновременно. Однако иногда в язык проникают дублеты, с помощью которых предметы и явления, имеющие исконные наименования, получают новые названия. При этом в языке развивается процесс устранения дублетности путём семантической и стилистической дифференциации синонимических пар. Например, в разное время возникшие дублеты *нефтеналивное судно и танкер, лодка и шлюпка, сало и бекон, ввоз и импорт,*

ограничивать и *лимитировать*, *скоморох* и *клоун*, *кулачный бой* и *бокс*, *вратарь* и *голкипер*, *подъёмник* и *лифт*, *тепловоз* и *локомотив*, *накидка* и *плед*, *повидло* и *джем*, многие другие различаются ситуацией и стилем использования, имея при этом разные коннотативные структуры. Со временем за некоторыми из дублетов закрепились денотативные различия. Так, если *нефтеналивное судно* и *танкер* в русском тексте обычно являются синонимами, *ввоз* и *импорт* могут иметь стилистические, а *кулачный бой* и *бокс* ситуативные ограничения, то *сало* и *бекон* фактически имеют разные семантические структуры. Обычно русские рассматривают слово *сало* как гипероним по отношению к слову *бекон*, то есть *бекон* мыслится как особая разновидность *сала*, а именно: *бекон* воспринимается как «сало с прожилками мяса», поскольку обычное *сало* представляется как продукт белого цвета без мясных прожилков.

Если заимствованное слово закрепляется в русском языке как очень близкое по значению уже существующему, но фиксирующее смысловые отличия, причина заимствования рассматривается как внутренняя (собственно языковая): отсутствие однословного обозначения существующей реалии либо многозначность исконного слова. В этом случае смысловая структура имеющегося в языке слова упрощается. Заимствование удовлетворяет потребность говорящих в уточнении, детализации понятия, разграничении его смысловых оттенков. Например, исконное русское существительное *щёголь* в МАС толкуется как «тот, кто нарядно, изысканно одет, кто любит наряжаться; франт» [16, т. 4, с. 739]. В русском языке это слово не имеет социально-исторического подтекста. В речевой ситуации используется, как правило, для отрицательной оценки мужчины. Соответствующий ему англицизм *денди* (< англ. *dandy*), появившийся в русской речи в конце XVIII — начале XIX в., имел в английском обществе не только культурный, но и социальный подтекст. В этот период средний класс (буржуазия, интеллигенция) стал в обществе весьма социально значимым. Через эстетику внешнего вида и поведения, изысканность манер и речи представители среднего класса стремились утвердить свою роль в обществе, уравнивать её с ролью аристократии. Именно по этой причине сформировался социально-культурный тип *денди*. К сожалению, ни в МАС, ни в словаре Л. П. Крысина эта денотативная особенность не отражена («изысканно и модно одетый светский человек; щёголь; франт» [16, т. 1, с. 386]; «щёголь, *франт* (первонач. изысканно одетый светский человек)» [15, с. 216]), хотя слово заимствовалось именно с ней. Да и сегодня такой отрицательной оценки, как слово *щёголь*, лексема *денди* не передаёт. В некоторых контекстах может содержаться ирония, однако чаще всего *денди* — модно, с иголочки одетый мужчина, его одежда его украшает, но не делает посмешищем, в то время как *щёголь* — мужчина, одетый нарочито модно, часто вызывающе или смешно, пёстро, с шиком, без учёта индивидуального стиля. Считаем, что в словаре Крысина отождествление *денди* с *щёголем* и *франтом* несправедливо вынесено на первый план. Опрос в 2016 г. 50 русскоговорящих информантов-одесситов разного возраста и пола показал, что первые варианты толкования слова *денди* у 76 % опрошенных (38 чел.) имели положительные коннотации одобрения, красоты, художественного вкуса, талантливости, стильности, усердия.

Таким образом, уже существующее в русском языке слово и заимствованное из английского делают сферы своего семантического влияния, причём эти сферы могут в большей или меньшей степени пересекаться, но никогда не совпадают полностью [11].

До XX века можно выделить 3 социально и культурно обусловленных исторических этапа в процессе заимствования английских лексем русским языком. Первый период — допетровский. Он начался при царе Иване Грозном в 1553 г. и характеризовался слабым влиянием английского языка на русский, так как использование английского языка ограничивалось дипломатической и торговой сферами. Второй период — Петровская эпоха (1690-е — 1725 гг.). В это время значительное число англицизмов стало использоваться в русском языке, так как этот период характеризуется усилением и расширением связей России со всеми европейскими государствами, в том числе и с Великобританией. В лингвистическом отношении этот период считается началом письменных контактов. Подтверждением письменного проникновения английских слов в русский язык является неупрощённая структура английских сложных слов в письмах и документах Петра I и его сподвижников, а также русская транслитерация и транскрипция некоторых английских слов на письме. Третий период (конец XVIII—XIX вв.) — это период наибольшей интенсификации англо-русских отношений (особенно в 1820–1870-е годы). Характерной чертой этого периода является появление англо-русского устного и письменного (книжного) билингвизма в России, игравшего существенную роль в судьбе английских слов в русском языке XVIII–XIX вв. В этот период в русский язык вошло много англицизмов научной, промышленной, экономической, политической, культурной сфер использования.

Дипломатические и торговые связи России и Англии в XVI в., инициированные Иваном Грозным, были весьма ограниченными. Документы, в которых встречались англицизмы, касались официально-дипломатического подстиля. Обнаружить общеупотребительные англицизмы в русском языке того времени проблематично. Можно предположить, что одним из таких слов могло быть *бедлам* (< *Bedlam* < *Bathlehem*), имеющее сегодня синонимичные значения «беспорядок», «неразбериха», «хаос». Эти метафорические значения появились в английском языке в эпоху средневековья от неофициального названия *Госпиталя Святой Марии Вифлеемской (Бедлам)* в Лондоне, основанного

в XIII в. Сегодня это Бетлемская королевская больница (Bethlem Royal Hospital), которая с 1547 г. работает как психиатрическая лечебница.

В XVI в. в России ещё продолжалась эпоха широкого распространения греческих заимствований в книжном стиле и тюркских — в разговорной речи. Об активном тюркском влиянии на бытовой дискурс свидетельствует появление и широкое распространение в русской речи той поры паремий с тюркизмами, а иногда с иранизмами и арабизмами, заимствованными через посредничество тюркских языков [12; 13]. В XVII в. предпринимались попытки развивать науку на Руси, поэтому в русский язык через переводные учебники и руководства заимствовались некоторые термины. Однако наиболее успешным можно считать освоение русским языком некоторых слов, называвших отдельные понятия политического, социального и финансового устройства Великобритании. Например, *билль* (< bill) — «законодательный акт» либо «законопроект»; *вердикт* (< verdict < лат. vere dictum, букв. верно сказанное) — «решение присяжных заседателей в судебном процессе по вопросу о виновности или невиновности подсудимого» [15, с. 145]; *лорд* (< lord < др.-англ. *hlāford, букв. хранитель хлеба) — «в Великобритании высший дворянский наследственный титул...» [15, с. 401]; *леди* (< lady < др.-англ. *hlǣdige, букв. хозяйка дома) — «в Великобритании: жена лорда или баронета, а также замужняя женщина аристократического круга» [15, с. 388]; *квэкер* (< quaker, букв. трясун, трепетатель < to quake, букв. трястись, трепетать) — член одной из протестантских сект, возникших в XVII веке и имевших сторонников в Англии, США и некоторых других странах [15, с. 315]; *гинейя* (< guinea) — английская золотая монета, впервые отчеканенная в 1663 г. из золота, привезённого из Гвинеи, и находившаяся в обращении до 1817 г. [15, с. 182]. Эти и подобные лексемы можно рассматривать как безэквивалентные слова той эпохи. С помощью этой группы слов происходила фиксация незнакомых для русского социума общественных понятий, традиций Англии. Разумеется, на Руси была своя аристократия, свой церковный раскол, своя финансовая система, однако *лорд* и *боярин*, *гинейя* и *рубль* (*ефимка*), *квэкер* и *раскольник* при сходных концептуальных признаках имели разные социально-культурные и исторические основания появления и функционирования.

В XVIII веке отношения между Россией и Великобританией стали более активными благодаря выходу России к Балтийскому морю. Более половины лексических заимствований, которые были сделаны русским языком в XVIII в., приходится на начало века, эпоху правления Петра Первого. Английский флот в это время был одним из наиболее могущественных в мире; развивалось промышленное производство с использованием паровых машин; поощрялись научные разработки в области физики, химии, математики, механики; совершенствовалось оружие, захватывались новые земли. Прорубив окно в Европу, Пётр Первый стремился ускорить процесс усиления России, чтобы она не стала лёгкой добычей стремительно развивавшейся после средневекового застоя Европы. Строительство флота, заводов, фабрик, развитие науки и промышленных технологий, создание и вооружение современной армии в России способствовали активному проникновению в русский язык многих групп слов из разных языков, в том числе из английского. С XVII века прекратился процесс пополнения русского языка тюркизмами, в XVIII веке уже наблюдается активный процесс заимствования лексических единиц из немецкого, голландского, французского, испанского и английского языков.

Наиболее многочисленными являются некоторые группы англицизмов, социально обусловленные необходимостью внутреннего развития морского транспорта, обороноспособности, науки и культуры России: термины кораблестроения, судовождения, военного дела, метрологии; менее часто — лексика, передающая результаты разного рода инноваций; наименования новых понятий в области социально-гуманитарного развития. Приведём некоторые примеры.

В области **кораблестроения**: *барк* (< bark) — крупное морское грузовое судно с косыми парусами на задней мачте и прямыми — на всех остальных [15, с. 104]; *бимс* (< beams; beam, букв. брус, перекаладина) — «поперечная балка на судне, связывающая борта и служащая основанием для палубы» [15, с. 114]; *гэльмпорт* (< helmport, букв. руль + отверстие) — «отверстие в кормовой части корпуса судна, через которое проходит ось руля» [15, с. 167]; *гиг* (< gig) — «беспалубная гребная шести- или восьмивёсельная корабельная шлюпка с низкими бортами» [15, с. 177].

В области **судовождения**: *аврал* (< over all, букв. всем наверх!) — «общая, обычно спешная работа на судне, в которой принимает участие весь экипаж» [15, с. 28]; *бенч* (< bench, букв. терраса, уступ) — «прибрежная часть морского дна в виде уступа, созданного абразией» [15, с. 110]; *рында* (< to ring the bell, букв. звонить в колокол) [15, с. 619] — «судовой (корабельный) колокол» и под.

В области **военного дела**: *блокада* (< blockade) — «окружение войск противника с целью уничтожения» [15, с. 120]; *бумеранг* (< boomerang < языки аборигенов Австралии) — «метательное орудие в виде изогнутой деревянной пластинки или палки, при искусном бросании возвращающееся обратно к бросившему» [15, с. 131] и под.

В области **метрологии**: *баррель* (< barrel, букв. бочка) — «единица вместимости и объёма сыпучих и жидких веществ в США, Великобритании и нек. др. странах» [15, с. 105–106]. Баррель для сыпучих веществ в Великобритании — 163,65 л, в США — 115,6 л; для нефти в США — 159 л; *бушель* (< bushel) — «единица объёма и вместимости сыпучих тел и жидкостей в Англии (равная 36,3 л) и в США (равная 35,2 л)» [15, с. 134] и многие другие.

В области **инновационных технологий**: *вѣджвуд* (< wedgwood) — «вид английской керамики с белыми рельефными фигурами на цветном фоне», по имени изобретателя Дж. Веджвуда (1730–1795) [15, с. 142]; *кондѳм* (< condom, от фамилии английского врача 18 в.) — устаревшее, медицинское, то же, что презерватив [15, с. 346] и т. п.

В области **социально-политического развития**: *вѳги* (< whig) — «одна из политических партий в Англии 18–19 вв., предшественница лейбористской партии» [15, с. 147]; *памфлѳт* (< pamphlet) — «злободневная острая сатирическая статья, брошюра, обычно политического характера, направленная против кого-чего-н.» [15, с. 503]; *конгрѳсс* (< congress < латин. congressus — встреча, собрание) — «съезд, собрание» и некоторые другие.

В XIX веке, несмотря на то, что французский язык всё же оставался в России социально мелиоративным, экономический прагматизм заставлял всё чаще использовать и популяризировать технические и, отчасти, гуманитарные достижения англоязычных стран. Происходила демократизация русского общества, всё большую роль в экономической, политической, социально-культурной жизни страны стала играть буржуазия и разночинцы. Укрепилась финансовая система России. Благодаря изобретению железнодорожного транспорта и активному строительству сети железных дорог, внедрению паровой тяги на флоте серьёзные изменения последовали в торгово-экономических и культурных связях России со странами Европы, Америки и Азии. Несоизмеримо шире по сравнению с XVIII в. стали контакты российских и зарубежных промышленников, торговцев, учёных, журналистов, начал развиваться туризм. К концу XIX в. на многих европейских курортах персонал отелей и пансионатов знал русский язык. С расширением гражданских контактов активизировались межъязыковые контакты и ускорились сопровождающие их процессы лексического заимствования. По нашему мнению, был дан толчок к информативной (в широком смысле) универсализации социума. В русский язык стали проникать англицизмы практически всех сфер жизни общества.

Англицизмы стали включаться в дискурсы, в которых раньше появлялись заимствования, как правило, не из английского языка. Это политический, экономический, торговый, финансовый, сельскохозяйственный, спортивный, некоторые другие дискурсы. Через английский язык в русский в этот период вошло большое количество экзотизмов. Приведѳм некоторые примеры:

В области **экономики, торговли, финансовой и предпринимательской деятельности**: *бѳртер* (< barter) — «товарный обмен без участия денег» [15, с. 106]; *брокер* (< broker) — «посредник при заключении сделок на бирже, специализирующийся по определённым видам товаров и услуг» [15, с. 128]; *бум* (< boom, букв. шум, шумиха) — «кратковременный подъѳм, резкое оживление в промышленности, торговле и других сферах хозяйства» [15, с. 131]; *импорт* (< import < лат. importare — ввозить) — «ввоз из-за границы товаров для их продажи или использования в данной стране» [15, с. 268] и под.

В области **политики**: *бойкѳт* (< boycott) — «приѳм политической и экономической борьбы, состоящий в полном или частичном прекращении отношений с отдельным лицом, организацией, государством», впервые был применѳн ирландскими арендаторами в 1880 г. в отношении управляющего именем Ч. К. Бойкотта (Boycott) [15, с. 121]; *бѳмруль* (< home rule — самоуправление) — «Программа автономии Ирландии в рамках Британской империи, выдвигавшаяся в 70-е гг. 19 — нач. 20 в. ирландскими националистами» [15, с. 194]; *мѳтинг* (< meeting) — «массовое собрание для обсуждения острых политических, социальных, экономических и т. п. вопросов текущей жизни» [15, с. 445] и многие другие.

В области **научных открытий и изобретений**: *беннеттѳиты* — ископаемые растения с овальным стволом и панцирем, жившие на земле с пермского по меловой периоды, названы по имени ботаника Дж. Беннетта (Bennett; 1801–1876); *бѳгхед* — «битуминодный каменный уголь», образовавшийся из остатков водорослей (по названию города, у которого было найдено месторождение: Boghead < bog (болото) + head (головка, верхушка); *бристѳль* (< bristol) — «картон, получаемый склеиванием листов бумаги высокого сорта», по названию города Бристоль [15, с. 128]; *вѳпор* (< vapour < фр. vapeur < латин. varor — пар, испарение) — «нефтяное масло для смазки цилиндров паровых машин, работающих на перегретом паре» [15, с. 139]; *гайдѳроп* (< guide-rope, букв. вести, направлять трос, канат) — «верѳвочный канат, служащий для облегчения посадки дирижабля или сферического аэростата» [15, с. 156]; а также *вѳтман*; *вокзѳл*; *лифт*; *рельс*; *бѳфѳер* и мн. др.

В области **сельского хозяйства**: *беркшир* — порода свиней, по названию графства Беркшир (Berkshire); *гемпшир* — порода крупных овец мясо-шерстной продуктивности, по названию графства Гемпшир (Hempshire); *ѳоркшир* — порода свиней, по названию графства Ёркшир (Yorkshire) и под.

В области **спорта**: *бек* (< back) — устаревшее, «защитник» в спортивных командных играх с мячом [15, с. 109]; *гандикап* (< handicap) — вид спортивных состязаний, в которых более слабому сопернику предоставляется фора: уменьшение дистанции, нагрузки и под. [15, с. 160]; а также общеизвестные лексемы *спортсмен*; *баскетбѳл*; *волейбѳл*; *футбѳл*; *бокс*; *гольф*; *ѳэт-клуб*; *гол*; *голкѳпер*; *гейм*; *гит*; *гонг* и многие другие.

В области **отдыха и развлечений**: (место отдыха:) *бар*; *наб*; (обслуживающий персонал:) *бармѳн*; *букмѳкер* (< book-maker) — «тот, кто принимает денежные ставки при игре в тотализатор» [15, с. 130]; (игры, в том числе азартные, и их сценарные элементы:) *джѳкер* (< joker, букв. шутник) —

«в некоторых карточных играх (покере и др.): особая дополнительная карта в колоде, которой можно заменить любую другую карту» [15, с. 224]; *блеф* (< bluff, букв. обман) — приём, при котором игрок в покер, имеющий плохие карты, пытается *блефовать*, то есть играть так, чтобы о его слабости не догадались; названия самих игр: *бридж*; *вист*; *покер* и другие.

Экзотизмы: (животный мир:) *аллигатор* [вид американского и восточноазиатского крокодила]; *баррибал* [северно-американский чёрный медведь]; *блювал* [синий кит]; *гаур* [крупное парнокопытное животное рода быков, обитающее в горных лесах Индии, Бирмы]; *гай* [домашняя разновидность гаура]; *гипбон* [вид человекообразной обезьяны, обитающий в юго-восточной Азии]; *орангутанг* [вид человекообразной обезьяны, обитающий на островах Калимантан и Суматра]; *гну* [вид антилопы, обитающий на востоке и юге Африки]; *динго* [одичавшая австралийская домашняя собака]; *дог*, *пойнтер* [породы собак и собаки этих пород]; (растительный мир:) *джунгли* [густой тропический лес]; *джут* [растение в Индии, из волокон которого делают прочные технические ткани и верёвки]; (музыка и танцы:) *банджо* [струнный щипковый музыкальный инструмент в США, созданный на основе народного инструмента афроамериканцев]; *джаз* [род музыкального искусства, созданный на основе музыкальной культуры афроамериканцев]; *джи́га* [английский народный танец]; (жилища:) *бунгало* / *бенгало* [сельский дом в тропической Индии, в английский язык слово пришло из хинди]; *веранда* [крытая пристройка к дому, слово пришло в английский язык из хинди]; *вигвам* [куполообразная хижина у индейцев Северной Америки]; а также многие другие.

В сферы, которые пополнялись англицизмами в XVII и XVIII вв., новые английские заимствования стали проникать гораздо быстрее и в большем количестве. В каждой группе стало возможным выделение подгрупп по семантическому признаку. Приведём некоторые примеры:

В области **социальных исследований:** *агностици́зм* (< agnosticism) — «философское учение, отрицающее возможность познания объективного мира и его закономерностей» [15, с. 33]; *викторианский* (< Victorian) — в сочетании с существительными *стиль*, *мышление*, *парламент*, *человек*, *промышленность*, *нравы*, *политика* и др. слово характеризует особенности *викторианской эпохи*, периода правления королевы Виктории (1837–1901), в который в Великобритании произошли существенные изменения социального и культурного характера; *го́мстед* (< homestead) — «участок, предоставлявшийся в США поселенцам (бесплатно или на льготных условиях) для колонизации малозаселённых земель» [15, с. 194], Гомстед-акт был принят в 1862 г.; а также широко распространённые сегодня англицизмы *вегетарианский*; *дэнди*; *джентльмен*; *лидер*; *клан*; *клуб* и ряд других.

В области **метрологии:** *ватт* — «единица мощности электрического тока», названа по имени физика Дж. Уатта (Watt; 1736–1819) [15, с. 141]; *гэ́нри* — «единица индуктивности и взаимной индуктивности», по имени физика Дж. Генри (J. Henry; 1797–1878) [15, с. 170]; *гильберт* — «единица магнитодвижущей силы и разности магнитных потенциалов», по имени физика У. Гильберта (Gilbert; 1544–1603) [15, с. 181]; *джоуль* — «единица работы, энергии и количества теплоты...», названа по имени физика Дж. Джоуля (Joule; 1818–1889) [15, с. 225] и другие.

В области **кораблестроения:** *бридждёк* (< bridge-deck, букв. палуба с капитанским мостиком) — «самая верхняя палуба на мостике гражданских судов, где обычно расположены рулевая и штурманская рубки...» [15, с. 127–128]; *ватервэйс* (< waterways, множ. < water, вода + way, путь) — «утолщённый пояс деревянного палубного настила у борта судна, а также водопроток вдоль борта судна» [15, с. 141]; *вельбóт* (< whaleboat — китобойное судно) — «длинная быстроходная гребная или парусная шлюпка с острым носом и острой кормой» [15, с. 143]; *кáтер* (< cutter < to cut — резать (волну)) — «небольшое моторное или гребное судно; малый военный корабль» [15, с. 313]; ряд других слов.

В области **судовождения и портового хозяйства:** *бреквáтер* (< break-water < to break, разбивать + water, воду) — волнорез, волнолом, сооружаемый для защиты гавани от волн; *бри́дель* (< bridle) — приспособление для стоянки судов в гавани и на рейде: цепь, один конец которой крепится к якорю, зарытому на дне, а другой — к плавучей металлической бочке, к которой суда крепят свои швартовы [15, с. 127]; ряд других слов.

В области **военного дела:** широко известные марки пистолетов *браунинг*; *бульдог*; *винчестер* и под.

Выводы. Таким образом, в ходе научного исследования мы попытались выявить группы англицизмов, появившихся в результате лексических заимствований до XX века и установить особенности причин появления многих из них в разные эпохи русско-английских языковых контактов, а также особенности функционирования англицизмов в разных сферах коммуникации.

Материал исследования показывает, что лексические заимствования из английского языка в русский до начала XVIII века носили эпизодический характер и, прежде всего, воспринимались как безэквивалентные для той эпохи, называя реалии Англии, отличные от социальных, культурных, политических и исторических реалий России. В XVIII веке, в петровскую эпоху и после неё, очерчиваются контуры системы английских лексических заимствований в русский язык. Кроме англицизмов страноведческого дискурса, появляются англицизмы, именующие новые для русского социума той эпохи понятия кораблестроительного, судоводительского, метрологического, военного дискурсов,

реже — социально-политического и инновационно-технологического. В этих сферах Великобритании имела целый ряд особенностей, которые стали причиной многих лексических заимствований в русский язык. В XIX веке, который стал веком массового знакомства русских с жизнью зарубежья, сформировалась полноценная система английских лексических заимствований в русский язык, на основе которой можно утверждать о системе социально-культурных достижений Великобритании и других англоязычных стран. Во внедрении многих из этих достижений российское общество испытывало особенную потребность в XIX веке. Особо ценными были успехи в области кораблестроения, судоходства, портового хозяйства, науки, промышленности, экономической и финансовой деятельности, торговли и предпринимательства. Ценным стал также опыт в социальных и гуманитарных исследованиях, политический опыт Великобритании и США. Российское общество стало проявлять устойчивый интерес к увлечению англичан спортом и другими формами активного отдыха, а также к изучению этнокультур, флоры и фауны колонизируемых Великобританией земель.

Литература

1. Апетян С. Г. Англицизмы в структуре масс-медийного и официально-делового дискурсов : дис. канд. филол. н. : 10.02.19 — теория языка / С. Г. Апетян. — Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2011. — 181 с.
2. Аристова В. М. Англо-русские языковые контакты / В. М. Аристова // Англицизмы в русском языке. — Л. : Изд-во ЛГУ, 1978. — 151 с.
3. Беляева С. А. Английские слова в русском языке XVI–XX вв. / С. А. Беляева. — Владивосток : Изд-во ДВГУ, 1984. — 108 с.
4. Большакова Т. И. Иноязычные вкрапления в художественных произведениях В. П. Аксёнова : автореф. дис. ... канд. филол. н. : 10.02.01 / Т. И. Большакова. — Воронеж : ВГУ, 2008. — 20 с.
5. Брейтер М. А. Англицизмы в русском языке : история и перспективы : Пособие для иностранных студентов-русистов. — Владивосток : Диалог-МГУ, 1997. — 96 с.
6. Демьянов В. Г. Фонетико-морфологическая адаптация иноязычной лексики в русском языке XVII века / В. Г. Демьянов. — М. : Наука, 1990. — 159 с.
7. Дьяков А. И. Причины интенсивного заимствования англицизмов в современном русском языке / А. И. Дьяков // Язык и культура. — Новосибирск : Изд-во НГУ, 2003. — С. 35–43.
8. Крысин Л. П. Русское слово, своё и чужое. Исследования по современному русскому языку и социолингвистике / Л. П. Крысин. — М. : Языки славянской культуры, 2004. — 888 с.
9. Листрова Ю. Т. Отбор и употребление иноязычных вкраплений в русской литературной речи XIX века / Ю. Т. Листрова. — Воронеж : Изд-во Воронежского ун-та, 1986. — 143 с.
10. Морозова И. О. Англицизмы в современном русском студенческом сленге : сопоставительное исследование на материале английского и русского языков : дис. ... канд. филол. н. : 10.02.20 / И. О. Морозова. — Пятигорск, 2006. — 218 с.
11. Проценко Е. А. К проблеме классификации лексики иноязычного происхождения / Е. А. Проценко // Вестник Воронежского гос. ун-та. Серия Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2006. — № 2. — С. 92–99.
12. Степанов Е. Н. Русские паремии с тюркизмами бытового дискурса : лингвокультурный аспект / Е. Н. Степанов // Мова : науково-теоретичний часопис з мовознавства. — Одеса : Астропринт, 2016. — № 26. — С. 111–119.
13. Степанов Е. Н. Тюркизмы в русских бытовых пословицах и поговорках / Е. Н. Степанов // Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету. Сер. : Філологія. — Одеса : Міжнародний гуманітарний ун-т, 2017. — Вип. 26. — Т. 1. — С. 73–77.
14. Ушаков Б. Ю. Семантика и функции лексических заимствований в современной русской прессе : дис. ... канд. филол. н. : 10.02.01 — русский язык / Б. Ю. Ушаков. — СПб., 2009. — 212 с.

Словари

15. Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. — 5-е изд., стереотип. / Л. П. Крысин. — М. : Русский язык, 2003. — 862 с.
16. Словарь русского языка : в 4 т. / [АН СССР ; Ин-т рус. яз. ; ред. А. П. Евгеньева]. — М. : Рус. яз., 1985–1988.
17. Словарь русского языка XVIII в. / [ред. Ю. С. Сорокин и др.]. — Л. / СПб. : Наука, 1984–2011. — Т. 1–19.

References

1. Apetjan, S. G. (2011), *Anglicisms in the structure of mass-media and official-business discourses : Thesis [Anglicizmy v strukture mass-medijnogo i oficial'no-delovogo diskursov : dis. kand. filol. n. : 10.02.19 — teorija jazyka]*, Kuban State University, Krasnodar, 181 p.
2. Aristova, V. M. (1978), «English-Russian language contacts», *Anglicisms in the Russian language* [«Anglo-russkije jazykovye kontakty», *Anglicizmy v russkom jazyke*], Leningrad State University Press, Leningrad, 151 p.
3. Beljaeva, S. A. (1984), *English words in the Russian language of 16th–20th centuries [Anglijskije slova v russkom jazyke XVI–XX vv.]*, Far Eastern State University Press, Vladivostok, 108 p.
4. Bolshakova, T. I. (2008), *Foreign language impregnations in the works of V. P. Aksjonov : Synopsys of thesis [Inozazychnyje vkraplenija v khudozhestvennykh proizvedenijakh V. P. Aksjonova : avtoref. dis. ... kand. filol. n. : 10.02.01]*, Voronezh State University, Voronezh, 20 p.

5. Breiter, M. A. (1997), *Anglicisms in the Russian language : History and Prospects: A Handbook for Foreign Students of Russian Studies* [Anglicizmy v russkom jazyke : istorija i perspektivy : Posobije dlja inostrannykh studentov-russistov], Dialogue Publishing House, Vladivostok, 96 p.
6. Demjanov, V. G. (1990), *Phonetic and morphological adaptation of foreign language lexicon in the Russian language of the 17th century* [Fonetiko-morfologicheskaja adaptacija inozazychnoj leksiki v russkom jazyke XVII veka], Nauka, Moscow, 159 p.
7. D'jakov, A. I. (2003), «Reasons of intensive borrowing of Anglicisms in modern Russian», *Language and Culture* [«Prichiny intensivnogo zaimstvovanija anglicizmov v sovremennom russkom jazyke», *Jazyk i kul'tura*], Novosibirsk State University Press, Novosibirsk, pp. 35–43.
8. Krysin, L. P. (2004), *Russian word, its own and others'. Studies on the modern Russian language and sociolinguistics* [Russkoje slovo, svojo i chuzhoje. Issledovanija po sovremennomu russkomu jazyku i sociolingvistike], Languages of Slavic culture Publishing House, Moscow, 888 p.
9. Listrova, Yu. T. (1986), *Selection and usage of foreign inclusions in the Russian literary speech of the 19th century* [Otbor i upotreblenije inozazychnykh vkraplenij v russkoj literaturnoj rechi XIX veka], Voronezh University Publishing House, Voronezh, 143 p.
10. Morozova, I. O. (2006), *Anglicisms in modern Russian student's slang : comparative study on the base of English and Russian: Thesis* [Anglicizmy v sovremennom russkom studencheskom slenge : sopostavitel'noje issledovanije na materiale anglijskogo i russkogo jazykov : dis. ... kand. filol. n. : 10.02.20], Pjatigorsk State Pedagogical University, Pjatigorsk, 218 p.
11. Procenko, E. A. (2006), «To the problem of classifying lexicon of foreign origin», *Proceedings of Voronezh State University. Series Linguistics and Intercultural Communication* [«K probleme klassifikacii leksiki inozazychnogo proiskhozhenija», *Vestnik Voronezhskogo gos. un-ta. Ser. Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija*], Voronezh, vol. 2, pp. 92–99.
12. Stepanov, Ie. N. (2016), «Russian proverbs and sayings with Türskisms of domestic discourse : lingual and cultural aspects», *Mova (Language)* [«Russkie paremii s tjurkizmami bytovogo diskursa : lingvokul'turnyj aspekt», *Mova*], Odessa I. I. Mechnikov National Univ., Astroprint, Odessa, vol. 26, pp. 111–119.
13. Stepanov, Ie. N. (2017), «Türskisms in Russian domestic proverbs and sayings», *Scientific Bulletin of International University of Humanities. Series : Philology* [«Tjurkizmy v russkikh bytovykh poslovicakh i pogovorkakh», *Naukovyj visnyk Mizhnarodnoho humanitarnoho universytetu. Ser. : Filolohija*], International University of Humanities, Odessa, No 26, vol. 1, pp. 73–77.
14. Ushakov, B. Yu. (2009), *Semantics and functions of lexical borrowings in the modern Russian press : Thesis* [Semantika i funkcii leksicheskikh zaimstvovanij v sovremennoj russkoj presse : dis. ... kand. filol. n. : 10.02.01], St. Petersburg, 212 p.

Dictionaries

15. Krysin, L. P. (2003), *Explanatory dictionary of foreign words, 5th ed., stereotype* [Tolkovyj slovar' inozazychnykh slov, 5e izd., stereotip.], Russkij jazyk, 862 p.
16. Academy of Sciences of the USSR, Institute of the Russian Language, ed. A. P. Evgenjeva (1985–1988), *Dictionary of the Russian language : in 4 vol.* [Slovar' russkogo jazyka : v 4 t.], Russkij jazyk Publishing House, Moscow, vol. 1–4.
17. Academy of Sciences of the USSR / of Russia, eds. Yu. S. Sorokin & others (1984–2011), *Dictionary of the Russian language of the 18th century : in 19 vol.* [Slovar' russkogo jazyka XVIII veka], Nauka, Leningrad / St. Petersburg, vol. 1–19.

СТЕПАНОВ Євгеній Миколайович,

доктор філологічних наук, завідувач кафедри російської мови Одеського національного університету імені І. І. Мечникова; Французький бульвар, 24/26, м. Одеса, 65058, Україна; тел.: +38 (048) 7762277; e-mail: rus_lang@onu.edu.ua; ORCID ID: 0000-0002-5441-9822; SPIN-code: 8665-0882

ЛЮ Цзин (刘 静),

магістрант кафедри російської мови Одеського національного університету імені І. І. Мечникова; Французький бульвар, 24/26, м. Одеса, 65058, Україна; тел.: +86 1305387899; e-mail: liujing365@hotmail.com; ORCID ID: 0000-0001-5259-0899

СОЦІАЛЬНО-КУЛЬТУРНІ ФАКТОРИ ЛЕКСИЧНИХ ЗАПОЗИЧЕНЬ ІЗ АНГЛІЙСЬКОЇ МОВИ ДО РОСІЙСЬКОЇ В ПЕРІОД ДО ХХ СТОЛІТТЯ

Анотація. *Мета* статті — встановити соціально-культурні підстави процесу запозичення лексичних одиниць із англійської мови до російської в XVI–XIX століттях. *Об'єкт* дослідження — лексичні англіцизми, запозичені російською мовою до ХХ століття. *Предмет* вивчення — причини цих запозичень і їх освоєння в російській мові. *Матеріалом* спостережень послужили близько 300 лексем, вибраних зі словників. При дослідженні матеріалу було використано соціолінгвістичний, описовий, кількісний *методи*, а також методи семантичного та прагматичного аналізу. *У результати* наукової розвідки було виокремлено групи англіцизмів, що з'явилися в російській мові до ХХ ст., встановлено причини появи багатьох з них у різні епохи російсько-англійських мовних контактів. Автори дійшли наступних *висновків*. Лексичні запозичення з англійської мови до російської до початку XVIII ст. носили епізодичний характер. Це були безеквівалентні для російського суспільства тієї епохи слова, які називали специфічні соціальні, культурні, політичні, історичні реалії Англії. У XVIII ст. було окреслено контури системи лексичних англіцизмів, що мала певну специфіку. Крім країнознавчих запозичень, з'явилися англіцизми, які називають нові для російського соціуму тієї епохи поняття

суднобудівного, судноводійного, метрологічного, військового дискурсів, рідше — соціально-політичного та інноваційно-технологічного. У цих сферах Великобританія мала ряд особливостей. Вони стали причиною запозичень до російської мови. У XIX ст. сформувалася повноцінна система англійських лексичних запозичень у російській мові, на підставі якої можна визначити систему соціально-культурних досягнень Великобританії та інших англійських країн. У впровадженні багатьох з цих досліджень російське суспільство відчувало потребу. Особливо цінними були успіхи в галузі суднобудування, судноводіння, портового господарства, науки, промисловості, економічної та фінансової діяльності, торгівлі та підприємництва. Важливим став також досвід у соціальних і гуманітарних дослідженнях, політичний досвід Великобританії та США. У Росії успішно розвивали спорт і інші форми активного відпочинку англійців, росіяни вивчали етнокультури, флору та фауну колонізованих Великобританією земель.

Ключові слова: англїцизм, система лексичних запозичень, соціально-культурна причина, російсько-англійські мовні контакти, XVIII столїття, XIX столїття.

Ievgenii N. STEPANOV,

Doctor of Philological Sciences (Grand PhD), Head of the Russian language Chair of Odessa Mechnikov National University; 24/26 Francuzskij blvd., Odessa, 65058, Ukraine; tel.: +38 (048) 7762277; e-mail: rus_lang@onu.edu.ua; ORCID ID: 0000-0002-5441-9822; SPIN-code: 8665-0882

LIU Jing (刘静),

Master of the Russian language Chair of Odessa Mechnikov National University; 24/26 Francuzskij blvd., Odessa, 65058, Ukraine; tel.: +86 1305387899; e-mail: liujing365@hotmail.com; ORCID ID: 0000-0001-5259-0899

SOCIAL AND CULTURAL FACTORS OF LEXICAL BORROWING FROM ENGLISH INTO RUSSIAN IN THE PERIOD BEFORE THE 20TH CENTURY

Summary. The *purpose* of the article is to detect the socio-cultural foundations of the borrowing process of lexical units from English into Russian in the 16th–19th cc. The *object* of the study is lexical anglicisms, borrowed by the Russian language up to the 20th century. The *subject* of the study is the reasons for these borrowings and their development in the Russian language. The *material* for the study was about 300 lexemes, extracted from dictionaries. In the study of the material, sociolinguistic, descriptive, quantitative *methods*, as well as methods of semantic and pragmatic analysis were used. Groups of Anglicisms that appeared in the Russian language before the 20th century, were identified as a *result* of the work. The reasons of the borrowing of many of them in different epochs of Russian-English language contacts were proposed. The authors came to the following *conclusions*. Lexical borrowings from English into Russian up to the 18th century were episodic. These words had not equivalents in the Russian vocabulary, and their denoters had not equivalents in the Russian society of that time. These words referred to the specific social, cultural, political, historical realities of England. In the 18th century contours of the system of lexical Anglicisms were outlined in the Russian vocabulary. In addition to Anglicisms of England studies, there were borrowings that referred to some concepts of shipbuilding, navigational, metrological, military discourses, less often — socio-political and innovation-technological discourses. These concepts were new in the Russia of that epoch. In these areas, the UK had a number of characteristics. This was the reason for such borrowing in Russian. In the 19th century, a complete system of lexical Anglicisms was formed in the Russian language. On its basis, the system of social and cultural achievements of Great Britain and other English-speaking countries can be determined. In these achievements, Russian society felt the need for its development. Successes in shipbuilding, navigation, port facilities, science, industry, in economic and financial activities, in trade and business were particularly valuable. The experience of solving social and humanitarian problems, the political practice of the United Kingdom and the United States were also important. In the Russian society, sport and other forms of recreate activity of Englishmen were successfully introduced, Russians took a great interest in studying the ethnocultures, flora and fauna of the lands colonized by Great Britain.

Key words: Anglicism, lexical borrowing system, socio-cultural reason, Russian-English language contacts, 18th century, 19th century.

Статтю отримано 12.05.2017 р.